

Государственный институт искусствознания
Федерального агентства по культуре и кинематографии и РАН

На правах рукописи

АЛИТОВА

Рашида Фаридовна

**Региональные особенности ростовской церковной
архитектуры XVIII века**

Специальность 18.00.01

Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко—культурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва

2006

2006А
24819

Государственный институт искусствознания
Федерального агентства по культуре и кинематографии и РАН

На правах рукописи

АЛИТОВА

Рашида Фаридовна

**Региональные особенности ростовской церковной
архитектуры XVIII века**

Специальность 18.00.01

Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-культурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва

2006

Работа выполнена в Государственном институте искусствознания
Федерального агентства по культуре и кинематографии и РАН

Научный руководитель

доктор искусствоведения **Владимир Валентинович Седов**

Официальные оппоненты

доктор искусствоведения **Дмитрий Олегович Швидковский**

кандидат архитектуры **Сергей Васильевич Клименко**

Ведущая организация

Санкт-Петербургский государственный

Архитектурно-строительный университет

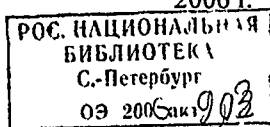
Защита состоится «21» декабря 2006 года в 14.00 часов
на заседании диссертационного совета Д 210 004 02 по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения при Государственном институте искусствознания
Федерального агентства по культуре и кинематографии и РАН (125009,
Москва, Козицкий пер., д. 5)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Государственного института искусствознания Федерального агентства по
культуре и кинематографии и РАН (125009, Москва, Козицкий пер., д. 5)

Автореферат разослан

15 ноября

2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

доктор искусствоведения

Н.Е. Григорович

Постановка проблемы. Диссертация посвящена ростовской церковной архитектуре XVIII – начала XIX в. Этот период рассматривается нами как заключительный этап существования региональной ростовской архитектурной школы, сформировавшейся во второй половине XVII в. при ростовском митрополите Ионе Сысоевиче. Реконструкция общей картины ростовского церковного зодчества, а также введение в научный оборот нового материала является темой настоящей работы. В процессе исследования дан развернутый анализ церковного строительства Ростова и Ростовского уезда в XVIII – начале XIX в. (формальный, типологический, стилистический и фактологический), выявлены образцы, служившие ориентирами для строителей, и обусловленность именно этих предпочтений. Особенности ростовской архитектуры XVIII в. определили направление и структуру диссертации.

Актуальность исследования. Актуальность проблемы обусловлена тем, что, несмотря на достаточно подробную изученность общих вопросов русской архитектуры Нового времени, последовательное стилистическое исследование архитектуры русской провинции и ее отдельных регионов только начинается. Предложенная тема пока недостаточно освещена в отечественной историографии и потому может послужить основой для выводов о характере и направлении развития других русских региональных архитектурных школ.

Предмет и объект исследования. Предмет исследования – специфика ростовской архитектурной школы XVIII века, ее генезис, эволюция и место в русле русской церковной архитектуры синодального периода. Поставив вопрос о существовании особой ростовской школы, мы выявили характер ее преемственности по отношению к древнерусскому периоду, а также особенности объемно-пространственного построения, конструкции и декоративного убранства церквей Ростова и Ростовского уезда, в архитектурном отношении зависевшего именно от Ростова. Поскольку невозможно рассматривать архитектуру вне политических и культурных событий, проведены параллели между архитектурой разных периодов и вкусами правящих архиереев. Поднимается проблема авторства построек этого времени и вопрос о сохранении в некоторых случаях древнерусского по типу, артельного характера архитектурного творчества.

Храмостроительство занимает центральное место в архитектурно-художественном процессе рассматриваемого периода, поэтому исследование ограничивается памятниками церковного зодчества.

Объектом исследования являются более сотни церквей Ростова и ростовской округи, причем их научные описания и анализ строятся не только на натурных, но и на документальных материалах – обнаруженных в архивах описях, рукописях и выявленной архитектурной графике XVIII–XIX в., а также фотографиях утраченных памятников.

Хронологические границы исследования. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1740-х по 1810-е годы. Выбор периода обоснован следующими причинами: 1) В 1740-е годы, после длительного перерыва, вызванного указом Петра I от 1714 года, в Ростове и его окрестностях возобновляется каменное церковное строительство. 2) При известном запаздывании провинциальной архитектуры традиционные черты в ростовском церковном зодчестве сохраняются вплоть до начала XIX в. 3) В 1810-е годы в русской архитектуре начинает создаваться единая централизованная система проектирования церковных зданий, и церковная архитектура утрачивает особые черты, связанные с местными строительными традициями. Локальные особенности нивелируются и растворяются в многочисленных и довольно однотипных памятниках.

Цели и задачи исследования. В диссертации поставлена цель – выявить особенности ростовской архитектурной школы и основные закономерности ее стилистической эволюции. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Исследование архитектурных типов церквей, получивших распространение в Ростове и его окрестностях в границах Ростовского уезда.
2. Рассмотрение организации церковного строительства в Ростово-Ярославской епархии (и особенно – в Ростовском уезде) в этот период.
3. Выявление роли заказчика, средств выражения заказа и критериев выбора архитектурных образцов.
4. Определение места ростовской церковной архитектуры в контексте русской архитектуры обозначенного периода.

Методика исследования. Настоящую работу предвляло натурное обследование рассматриваемых памятников: проводился осмотр зданий, осуществлялись обмеры и фотофиксация, составлялись планы и описания архитектурного облика памятников. На основе натурных исследований проводился формально-стилистический анализ. Одновременно осуществлялись историко-архивные изыскания в РГИА, РГАДА, ГАЯО, ИИМК РАН, научном архиве ГМЗ «Ростовский кремль», послужившие

материалом для источниковедческого анализа, посредством которого уточнялись датировки, имена заказчиков, обстоятельства строительства храмов. Искусствоведческий анализ обозначенных проблем основывался на изучении типологии и конструктивных особенностей памятников церковной архитектуры региона.

Состояние изученности вопроса. Систематическое изучение русской архитектуры XVIII в. начинается на рубеже XIX–XX вв. Одним из первых изданий, посвященных искусству XVIII в. был журнал «Старые годы» (1907–1916). Однако в статьях журнала поднимались, прежде всего, проблемы столичной архитектуры, характеризовалось творчество крупных архитекторов, и приводились описания наиболее выдающихся памятников русского зодчества. Чрезвычайно редко обращались к архитектуре провинции историки архитектуры XX в. (Б.Р. Виппер, И.Э. Грабарь, Н.А. Евсина, Г.В. Жидков, В.В. Згура, М.А. Ильин, А.И. Михайлов, Т.А. Славина). Здесь можно отметить лишь труды Г.К. Лукомского и Н.Б. Бакланова. В результате, степень изученности церковного строительства в провинции до сих пор еще недостаточна для целостной характеристики его развития.

Изучением церковной архитектуры в отечественном искусствознании занимаются исследователи второй половины XX – начала XXI в. В работах последних лет рассмотрен широкий круг вопросов на материале различных регионов России. Их авторы исследуют особенности организации церковного строительства, специфику архитектурного заказа; прослеживают закономерности стилистической эволюции церковной архитектуры и ее взаимосвязи с художественными процессами в русском и европейском зодчестве. Необходимо выделить труды И.В. Беровой, А.А. Варганова, В.П. Выголова, А.А. Галашевича, А.Ю. Каптикова, Е.В. Кудряшова, Л.К. Масиель Санчеса, Н.А. Мерзлютиной, М.Н. Микишатьева, П.С. Павлинова, В.И. Плужникова, Т.С. Проскуряковой, Г.И. Ревзина, П.А. Тельтевского, Е.Г. Щеболевой. Отдельно следует отметить исследования авторов статей издания Свода памятников архитектуры и монументального искусства России.

Ростовская архитектура XVI–XVII в. (в большей степени Успенский собор и ансамбль Ростовского кремля) изучена достаточно подробно в трудах исследователей XIX–XX в. (В.С. Баниге, С.В. Безсонова, Э.Д. Добровольской, Б.В. Гнедовского, А.М. Павлинова, В.В. Суслова, А.А. Титова, М.В. Толстого, Ю.И. Шамурина, И.А. Шлякова, Я.Н. Щапова,

Б.Н. Эдинга). Отдельные проблемы средневековой ростовской архитектуры исследованы в работах современных ученых, А.Л. Баталова, И.Л. Бусевой-Давыдовой, М.В. Вдовиченко, А.Г. Мельника, Н.А. Мерзлютиной, Д.А. Петрова, С.С. Попадюка, Вл.В. Седова. В то же время развитие церковного строительства Ростова и Ростовского уезда в XVIII – начале XIX в. остается до сих пор слабо изученной областью. Место ростовских памятников XVIII в. в развитии русской архитектуры Нового времени до сих пор не определено.

В справочно-статистической литературе второй половины XIX – начала XX в. приведены обзорные исторические сведения о храмах Ростова и Ростовского уезда (А.А. Израилев, Ф. Морев, В.А. Талицкий, А.А. Титов). Основная масса изданий, где как-то обозначены ростовские церкви Нового времени – это путеводители по Ростову и его окрестностям (С.В. Безсонов, Д.А. Иванов, В.Н. Иванов, М.А. Ильин, И.А. Ковалев, В.А. Собянин, В.А. Талицкий, М.В. Толстой, М. Н. Тюнина, Т.П. Федотова, Ю.И. Шамурин).

В конце XX – начале XXI в. к отдельным проблемам приходского и монастырского строительства ярославской епархии интересующего нас периода обращаются ярославские историки и краеведы (А.Е. Виденеева, В.В. Денисов, А.Г. Мельник, Д.Ф. Полознев).

В отечественной историографии определилось некое общее представление о провинциальном зодчестве, существует обширный круг краеведческой и историко-статистической литературы о Ростове и его окрестностях. Однако эти издания не содержат цельной картины развития ростовского церковного зодчества в XVIII–XIX в., отсутствует отчетливое представление об архитектурных особенностях региона, а изданный материал касается (за исключением отдельных памятников) скорее первой половины XVIII в.

Научная новизна работы. В данном исследовании ростовская церковная архитектура XVIII – начала XIX в. впервые рассмотрена как одна из региональных архитектурных школ. Систематически изучены практически все памятники церковной архитектуры Ростова и окрестностей, как сохранившиеся, так и утраченные. Сделан ряд атрибуций, уточнены датировки, введены в научный оборот малоизвестные церкви и историко-архивные материалы. Впервые поставлен вопрос о региональных особенностях ростовской архитектуры Нового времени, а также сделана попытка определить взаимоотношение ростовской традиции

и привнесенной в Ростов и уезд столичной, прежде всего московской архитектуры.

Апробация и практическая значимость работы. Основные положения диссертации были обсуждены на заседаниях отдела Свода памятников художественной культуры Государственного института искусствознания. Отдельные положения настоящей диссертации были изложены в докладах и сообщениях на конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле, Вологде, Ростове, Рыбинске, Угличе, Переславле-Залесском. По теме диссертации подготовлена и опубликована 21 статья. Практическое значение диссертации заключается в возможности использования ее материалов в ходе подготовки издания «Свода памятников архитектуры и монументального искусства России», в исследованиях, посвященных изучению русской церковной архитектуры, а также при решении конкретных задач, связанных с реставрацией, реконструкцией, использованием и сохранением памятников архитектуры.

Структура и основное содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, а также содержит приложение к тексту, включающее таблицы и выписки из архивных источников. Объем авторского текста 7,5 а. л., приложений 7,0 а. л.

Во Введении обосновывается актуальность и научная новизна работы, определяются ее цели, задачи и методы, рассматриваются историография и источники исследования.

Существование ростовской архитектурной школы XVII в. признаётся многими исследователями, изучающими ее генезис, формирование, развитие и особенности. Принимая идею существования ростовской школы зодчества, основанной на московской стилистике, но вполне самостоятельной по художественным приемам, мы прослеживаем ее развитие и видоизменение на протяжении XVIII в. В качестве центральной ставится проблема выявления преемственности церковной архитектуры XVIII в. и ее генетической связи с зодчеством XVII в. Структура работы основана на предположении о влиянии архиереев на церковное строительство. В частности, именно ростовские епископы могли определять существовавшую в церковном зодчестве XVIII в. ориентацию на ростовскую архитектуру XVII в. Влияние архиереев могло иметь различные формы проявления. Например, участие в строительстве: явное безразличие или, наоборот, волевые решения, определявшие появление и

развитие архитектурных типов, особенно в тех случаях, когда епископы выступали в качестве заказчиков. Немаловажным обстоятельством является то, что периоды правления ростовских владык в основном совпадают с царствованиями русских монархов, и, соответственно, с изменением архитектурных вкусов.

В ростовском церковном строительстве XVIII в. можно выделить три этапа. 1 этап – 1740-е – 1760-е годы – время правления митрополита Арсения (Мацеевича). После длительного перерыва происходит возрождение каменного церковного строительства. Возводятся приходские храмы, архитектура которых соединяет и смешивает приемы барокко елизаветинского времени с формами, рожденными древнерусской традицией. В качестве прототипов строители используют здания ростовского кремля (митрополичьего дома) и существовавшие каменные приходские храмы Ростова и окрестностей. 2 этап – 1760-е – 1780-е годы. На ростовской кафедре служат, сменяя друг друга, епископ Афанасий (Вальховский) и архиепископ Самуил (Миславский). В ростовской церковной архитектуре помимо уже названной “смешанной” линии обозначаются еще две линии: воспроизведение “больших стилей” того времени (позднего барокко екатерининского времени и раннего классицизма с чертами барокко) и ориентация на древнерусское зодчество. 3 этап – 1790-е – 1810-е годы. В этот период происходит перевод кафедры из Ростова в Ярославль (1786–1788 годы), а в церковной архитектуре, помимо проникающей извне классицистической линии, утверждается внутренне осознанное и продуманное обращение к ростовским прототипам XVII в. и их стилизация.

Первая глава посвящена истокам формирования ростовской архитектурной школы в XVII в. и ее развитию в 1740-е – 1760-е годы. В первой части главы рассматривается церковно-строительная деятельность ростовских архиереев второй половины XVII – начала XVIII в., начиная со времени митрополита Ионы Сысоевича, перечисляются их ключевые постройки, выявляются основные признаки местной архитектурной школы. Во второй части исследуется феномен возрождения каменного приходского строительства при митрополите Арсении (Мацеевиче). Пребывание Мацеевича на Ростовской кафедре (1742–1763) совпадает с царствованием императрицы Елизаветы Петровны (1741–1761) и господством в столичной архитектуре стиля барокко. Именно этим обстоятельством обусловлено

выделение первого стилистического этапа развития ростовской архитектуры XVIII в.

К началу XVIII в. определились основные высотные архитектурные доминанты Ростова и образовался топографический каркас того архитектурного образа города, который в дальнейшем лишь дополнялся. Центр города был обозначен ансамблями кремля и Рождественского девичьего монастыря в пределах территории, окруженной земляным валом; западная и восточная части – Спасо-Яковлевским и Авраамиевым Богоявленским монастырями. Во всех ростовских монастырях стояли каменные соборные храмы. Помимо этого, в городе было четыре каменных приходских храма, возведенных в XVI–XVII в.

В окрестностях Ростова каменные строения XVI–XVII в. существовали в двух монастырях – Борисоглебском и Белогостицком. На рубеже XVII–XVIII вв. было построено семь каменных приходских церквей во владельческих подростовных селах. Стилистическое решение всех храмов рубежа XVII–XVIII вв. можно определить как «нарышкинское», или «московское», барокко, но с сильным местным акцентом, связанным с использованием форм времени митрополита Ионы III.

Ростовская архитектурная школа сформировалась в основном во второй половине XVII в. В этот период времени в Ростове возводятся кремль (митрополичий двор), ведется строительство во всех ростовских монастырях, строятся приходские церкви. Работами руководил митрополит Иона III (1652–1690). На данный момент строительная деятельность Ионы исследована фрагментарно, нет обоснованной точной хронологии всех его построек и целостного видения этого периода ростовской архитектурной истории, характеризовавшегося невиданным ранее размахом и объемом каменного строительства.

Масштабы строительства при следующем митрополите Иоасафе (Лазаревиче) (1691–1701) были значительно меньше ионинских, однако, его немногочисленные постройки вдохновляли церковных строителей XVIII в. и на рубеже XVIII–XIX вв. даже служили эталоном в поисках идеального прообраза традиционного храма.

В 1702–1709 годах ростовской епархией управлял митрополит Димитрий (Даниил Туптало), временем которого завершился большой и цельный строительный период в ростовской архитектуре. В каменном церковном строительстве первой половины XVIII в. возник почти 30-летний перерыв. В других центрах Ростово-Ярославской епархии каменное

церковное строительство не прерывалось после петровского указа от 1714 года, хотя его объем был небольшим. И только в Ростове и Ростовском уезде, в самом центре епархии, образовалась длительная пауза.

Каменные храмы в ростовской церковной архитектуре вновь появляются в 1740-е годы, при митрополите Арсении (Мацеевиче). В 1740-е – 1750-е годы сформировались основные типы ростовских приходских храмов, но это были еще достаточно робкие попытки возобновления прежней архитектурной традиции каменного зодчества Ростова Великого.

Самым ранним и наиболее распространенным типом ростовской приходской церкви был одноглавый двусветный почти квадратный в плане четверик с полукруглой апсидой, небольшой трапезной и колокольной в два или три яруса. Несколько позже появляются храмы типа «восьмерик на четверике». Обе группы отличаются довольно сдержанным декоративным убранством, в котором приемы барокко сочетаются с традициями ростовского зодчества XVII в.

Можно предположить, что появление и распространение двух групп ростовской архитектурной школы могло быть вызвано обращением строителей к более ранним городским или сельским прототипам. В то же время, вполне возможно, что именно энергичный и образованный митрополит Арсений не только инициировал приходское строительство, но и определил две основные линии развития ростовской церковной архитектуры. В Ростове он был заказчиком церкви Архангела Михаила (1748–1757), представлявшей собой одноглавый четверик, а в селе Шестаково, где находилось архиерейское подворье, митрополит построил храм Иоанна Предтечи (1749) типа «восьмерик на четверике». На фоне развития двух определяющих типов начинается строительство усадебных храмов, индивидуальность которых определялась владельческим заказом.

Анализ ситуации, сложившейся в ростовском церковном строительстве в 1740-е – 1750-е годы, показывает, что наиболее типичными для этого времени являлись церкви традиционного типа. Подобные храмы продолжали строиться в Ростове и уезде вплоть до начала XIX в. В целом церковное строительство времени Мацеевича характеризуется смешением традиционных вкусов и столичных новаций, а также некоторой однообразностью художественных принципов.

Во **Второй** главе освещается развитие ростовской церковной архитектуры в 1760-е – 1780-е годы, период барокко екатерининского

времени и раннего классицизма с чертами барокко. В это время, в Ростове и окрестностях, наряду с памятниками, продолжающими традиции ростовской архитектуры времени митрополита Арсения (Мацеевича), все больше распространяются церкви явно ориентированные на местное зодчество конца XVII в., а также образцы столичных стилей.

До перевода архиерейской кафедры из Ростова в Ярославль ее возглавляли два архиерея – Афанасий (Вальховский) (1763–1776) и Самуил (Миславский) (1776–1783). Личности этих влиятельных и просвещенных иерархов, их строительная деятельность и архитектурные предпочтения существенно повлияли на характер ростовской архитектуры рассматриваемого периода. Оба архиерея предприняли строительство значительных зданий, сыгравших важную роль в ростовской архитектурной истории второй половины XVIII в. Епископ Афанасий построил Троицкий собор (1771) в Троице-Варницком монастыре, а архиепископ Самуил перестроил Митрополичьи хоромы (Самуилов корпус) (1781) в ростовском архиерейском доме.

В рассматриваемый период в Ростове и Ростовском уезде было построено около 30 церквей. Памятники ростовской церковной архитектуры исследуемого периода можно стилистически разделить на три основные группы. К первой группе относятся церкви, сохраняющие уже ставшие традиционными формы ростовской архитектуры первой половины – середины XVIII в. Ко второй группе принадлежат памятники, повторяющие образцы конца XVII в., а к третьей – столичные и провинциальные версии «больших стилей» (барокко екатерининского времени и раннего классицизма). Необходимо отметить, что как первая, так и вторая линии воспринимают отдельные элементы из построек «столичной группы».

Первая группа памятников, сохраняющих традиции в формах XVIII в., – это сформировавшийся в 1740-е годы тип почти кубического одноглавого храма с лаконичной композицией и лапидарным декором. Обозначенная группа получает распространение исключительно в городе, причем, в сравнении с остальными стилистическими группами, данный тип на протяжении всего XVIII в. является преобладающим. Скромный силуэт и сдержанный барочный декор в качестве отличительных особенностей местной архитектурной школы опосредованно доносят до второй половины XVIII в. тип ростовской архитектуры времени митрополитов Ионы Сысоевича и Иоасафа (Лазаревича).

Вторая линия развития, связанная с ориентацией на древнерусскую архитектуру Ростова и выявляющая традиционность местного строительства в большей мере, нежели первая, получает развитие преимущественно в сельском строительстве. Широкое распространение этого направления в сельской архитектуре можно объяснить, прежде всего, вкусами и предпочтениями заказчиков, сельского прихода, мироощущение которого еще было инерционно связано с допетровской Русью. Помимо того, своего рода «хранителями» древнерусских традиций могли быть переходящие артели строителей, для которых актуализация архаики была средством оформления своей художественной особенности.

Это высокие четверики с узнаваемым ростовским высоким пятиглавием и лаконичным декоративным убранством. В рассматриваемых памятниках воспроизводятся наиболее заметные и значительные черты ростовской архитектуры второй половины XVII в. Эти здания объединяет не только общий объемный и композиционный тип, но и подражательное использование декора древнерусской архитектуры (в сочетании с барочным). Нельзя с уверенностью сказать — существовали ли конкретные прототипы этих церквей, образцы, вдохновлявшие строителей или заказчиков. Возможно, что их не было, а происходила неосознанная имитация самых расхожих форм и деталей декоративного убранства.

Наиболее яркий и оригинальный памятник обозначенной линии — это Петропавловская церковь (1756–1785) в селе Поречье-Рыбном, существенно выделяющаяся на фоне других ростовских храмов этого времени. В архитектуре сельского приходского храма явно прослеживается ориентация на два монументальных кафедральных собора XVI–XVII в. — ростовский и ярославский.

Поречская церковь представляет тип, характерный именно для ростовской архитектуры. Ростовская специфика отражена не только в подражании ростовскому Успенскому собору (пятиглавие, деление на четыре прясла боковых фасадов, боковые крыльца), но и в лаконичности обработки фасадов, в четкости членения как по вертикали, так и по горизонтали, в плоскостности декоративного оформления.

Уникальность типа и декоративного убранства храма заставляет предположить его опосредованное воздействие на появление в ростовской церковной архитектуре пятиглавых церквей. Петропавловский храм стоит одним из первых в ряду памятников второй группы и, возможно, является

родоначальником многих приемов, заимствованных строителями обозначенной линии.

Неповторимость памятника, стоящего несколько в стороне от «массовых» направлений в ростовской церковной архитектуре, заставляет искать вдохновителя его строительства не только в среде поречских крестьян, носителей позднесредневекового сознания, движимых духом соперничества и местного патриотизма. В начале XVII в. часть Поречья принадлежала ростовскому архиерейскому дому, а в конце столетия все село было отдано ростовским архиереям и находилось в их владении вплоть до секуляризации 1760-х годов. Строительство церкви началось, когда Поречье еще было архиерейским селом. Ростовской епархией управлял тогда митрополит Арсений (Мацеевич). С некоторой долей осторожности можно предположить, что замысел постройки каменной церкви и выбор архитектурного образца принадлежали ростовскому митрополиту.

Строительство церквей третьей группы связано с появлением в ростовской округе образованных заказчиков, привлекавших к строительству возводимых на их средства зданий профессиональных архитекторов. Одним из таких заказчиков был епископ Афанасий, самым значительным деянием которого на строительном поприще было возведение Троицкого собора (1771) в Троице-Варницком монастыре под Ростовом.

Тип собора и его убранство были выполнены в полном соответствии стилю барокко екатерининского времени. Совершенно очевидно, что Троицкий собор, памятник столь необычной для Ростова и его земли архитектуры, заметно отличавшийся и от ростовских приходских храмов того времени, и от одновременных ему усадебных храмов Ростовского уезда, был построен по индивидуальному проекту профессионального архитектора. Это незаурядное здание отражало вкусы просвещенного архиерея и привносило в местную архитектуру столичные (московские) формы позднего барокко.

Не меньший вклад в развитие ростовской архитектуры внес архиепископ Самуил, перестроивший Митрополичьи хоромы (Самуилов корпус) в архиерейском доме. Архитектура этого заметного здания не только отразила вкусы своего времени, но и выявила архитектурные предпочтения архиепископа.

При Самуиле в своих ростовских владениях начинают строить храмы крупные вотчинники — граф И.И. Воронцов, князь А.М. Голицын, граф П.Б. Шереметев. Построенные ими памятники переносили на местную почву московские варианты стилей (позднее барокко и ранний классицизм) и тем самым в значительной степени определили направление развития ростовской архитектуры.

Одну из воронцовских церквей в селе Каликино (1777) в качестве образца выбрал архиепископ Самуил, когда в 1770-е годы предпринял попытку создать образцовый проект для церквей епархии и тем самым упорядочить стихийное появление и распространение архитектурных типов. Желание Самуила создать типовой проект церкви могло быть связано с распространением «образцовых» проектов гражданских зданий после административной реформы 1775 года. Замысел архиепископа был частично осуществлен.

Возникновение памятников третьей группы связано с работами профессиональных архитекторов. После образования в 1777 году Ярославского наместничества в Ярославле появляется губернский архитектор. В 1777–1789 годы первым ярославским губернским архитектором был И.М. Левенгаген, ученик А. Ринальди. В 1770-е годы в Ростове работали московские архитекторы И.Ф. Метлин и И.Р. Залужский. Граф П.Б. Шереметев присылал в свои ростовские владения А.Ф. Миронова и обращался за помощью к К.И. Бланку, который в 1760–1780-е годы работал в подмосковном имении Шереметевых Кусково. К.И. Бланк приезжал в Ростов в 1770-е годы для составления описи ветхостей ростовского архиерейского дома по просьбе епископа Афанасия. Известны работы К.И. Бланка по заказам графа И.И. Воронцова. Все эти обстоятельства позволяют предположить причастность К.И. Бланка к строительству некоторых усадебных церквей в Ростовском уезде.

В ростовской архитектуре рассматриваемого периода наблюдается довольно сложная картина. Это время, когда в городе и уезде прослеживается некая поляризация разных направлений культуры и, следовательно, архитектуры. С одной стороны, в городе продолжается строительство церквей, продолжающих местные традиции, сложившиеся в первой половине XVIII в. В то же время в экономических селах развивается строительство церквей с ориентацией на ростовскую архитектуру конца XVII в. Появляются такие уникальные памятники, как Петропавловская церковь в Порече, в архитектуре которой читается желание заказчиков

возродить монументальные образы древнерусской архитектуры. С другой стороны в Ростов приезжают профессиональные архитекторы. Столичные архитектурные стили (барокко екатерининского времени, а затем ранний классицизм) проникают в провинцию через монастырское и усадебное строительство.

В Третьей главе рассматривается архитектурная ситуация, сложившаяся в Ростове после перевода архиерейской резиденции в Ярославль (1786–1788), который был осуществлен при архиепископе Арсении (Василии Верещагине; на кафедре в 1783–1799 годы). Однако Ростов, перестав быть центром епархии, оставался крупнейшим религиозным центром с несколькими действующими обителями и многими храмами, в которых находились почитаемые мощи ростовских святых, а также приобрел другое, не менее важное, значение, связанное с почитанием св. Димитрия Ростовского, первого русского святого Нового времени.

Рассматриваемый архитектурный период с некоторой долей условности можно назвать «проектным». В конце XVIII – начале XIX в. в уездном Ростове разворачивается типовое гражданское строительство по регулярному плану. Тогда же, в конце XVIII в., мы наблюдаем попытки регламентации и типизации церковного строительства, в пределах епархии появляются типовые проекты церквей, составляемые в ярославской духовной консистории. При архиепископах Арсении (Верещагине) и Павле (Пономареве) (на кафедре в 1800–1806 годы) своего рода архитектурным и строительным экспертом был подканцелярист А.В. Мизеров, именно он «сочинял» проекты и контролировал строительство церквей в епархии.

В конце XVIII – начале XIX в. в ярославо-ростовской епархии наблюдается пик приходского церковного строительства, и эта тенденция вписывается в общероссийскую статистику. Наибольшее количество церквей в Ростове и Ростовском уезде было выстроено в период управления епархией архиепископами Арсением и Павлом.

Три направления ростовской церковной архитектуры получают дальнейшее развитие. Первая линия, ориентированная на ростовскую архитектурную школу первой половины XVIII в., и просуществовавшая меньше столетия, постепенно угасает. Ее абсолютная незащищенность перед лицом профессиональной архитектуры, связанной с государственной регламентацией, приводит традиционную линию к вырождению и появлению в ней ряда памятников «среднего» уровня, механически

распространяющих уже устаревший в столицах, но продолжающий оставаться актуальным в провинции ранний классицизм.

Памятники второй линии, восходящие к традициям XVII в., находят отклик и понимание в народном сознании, одобряются епархиальным начальством, и как следствие, тиражируются в различных вариациях с незначительными изменениями декора. Если первая линия уходит не сразу, то вторая линия прерывается почти мгновенно, достигнув апогея в начале XIX в. и прекратив свое существование в 1810-е годы. В отличие от предшествующего периода, когда каждая церковь второго направления благодаря фантазии строителей демонстрировала свою особенность, сейчас линия традиционных пятиглавых церквей упорядочивается, их индивидуальность превращается в монотонное копирование проектов с незначительными вариациями. Они становятся однотипными, и для данного направления следует рассматривать скорее развитие и трансформацию типовых проектов, возникавших в ярославской духовной консистории.

Разумеется, типизация не была тотальной, и среди храмов второй линии встречаются единичные памятники, не имеющие аналогов. Однако, тенденция к унификации церквей все-таки доминирует, и группы похожих храмов явно преобладают.

На примере памятников второй линии мы наблюдаем одновременное существование позднего барокко и раннего классицизма в ростовской архитектуре. Эта свободная параллельная «уживаемость» двух стилей связана с тем обстоятельством, что заказчики и подрядчики пытаются примерить традиционность к разным стилям. При этом оказалось, что древнерусская стилистика удивительно легко приложима как к барокко, так и к раннему классицизму и служит ясно читающимся намеком на традицию.

Длительное сохранение локальных традиций в ростовской архитектуре продолжается даже после перевода архиерейской кафедры из Ростова в Ярославль. Столь позднее проявление местного своеобразия представляет собой уникальное явление в сравнении с не менее настойчивым, но не столь успешным, удержанием архаизмов в других епархиальных центрах. Ростовская традиционная архитектура в этом отношении оказалась наиболее сильной и исчезла только под натиском ампира.

Третье направление, в котором преобладают церкви классицистической линии, отражает различные пути проникновения классицизма в провинцию. Небольшая их часть отличается индивидуальностью проектов, авторство которых, безусловно, принадлежит столичным архитекторам. Одной из наиболее известных и в какой-то степени знаковых построек столичного направления архитектуры стала Димитриевская (1795–1801) церковь в Спасо-Яковлевском монастыре.

Вторая и третья линии расходятся все дальше, превращаясь в своеобразные полюса. В то же время происходит столкновение, а может и слияние (при известном запаздывании развития столичных архитектурных направлений в провинции) полярных групп. Результатом этого процесса становятся церкви, в архитектуре которых искажается ясность и соразмерность классических форм.

Третья, столичная линия в этот период наиболее многочисленна. Строительство церквей этого направления связано с одной стороны с заказами дворян, как родовитых, так и мелкопоместных, с другой – с активным внедрением классицизма в провинцию – через дворянский заказ.

В третьей линии можно выделить следующие типологические группы. 1. Церкви зрелого классицизма московской, казаковской школы. К этой группе мы относим Димитриевский собор в Спасо-Яковлевском монастыре (1795–1801) и ряд храмов, построенных по заказам родовитых помещиков. 2. Шереметевские церкви в селах Вошажниковской вотчины. Это близкие по архитектуре храмы в стиле раннего классицизма. 3. Храмы типа «восьмерик на четверике», распространившиеся уже не только во владельческих селах, как в предыдущий период, но и в казенных.

Самым значительным событием исследуемого периода явилось строительство Димитриевского храма в Спасо-Яковлевском монастыре, сооруженного по заказу графа Н.П. Шереметева. Автором проекта Димитриевского собора считают Е.С. Назарова (он построил усыпальницу Шереметевых (1791-1795) в Новоспасском монастыре), а строителем – А.Ф. Миронова.

Димитриевский храм (в отличие от Троицкого собора Варницкого монастыря) в силу своей «особенности» не вызвал в это время подражаний в ростовской церковной архитектуре. С другой стороны, Димитриевская церковь стала одной из самых примечательных в группе памятников казаковской школы.

Таким образом, на рубеже XVIII–XIX вв. в ростовской церковной архитектуре наблюдаются поиски наиболее приемлемого типа церковного здания – не только экономичного, функционального, но и отождествляемого в бытовом сознании с древней архитектурой. Явно преобладающие в ростовском церковном строительстве типовые проекты создаются в Ярославской духовной консистории и апробируются на территории епархии. Подобные процессы происходят практически во всех епархиях. Такая разнообразная стилистическая картина прекращается с проникновением ампира в провинцию около (или, что более вероятно, после) 1812 г. Стремление к унификации «на местах» благополучно завершается изданием альбома образцовых проектов церквей 1824 г., что окончательно закрепляет единообразие типов церковных зданий во всероссийском масштабе.

В связи с переменой столичных архитектурных вкусов и проникновением классицизма в провинцию ростовская церковная архитектура утрачивает своеобразие местных традиций. Время, когда в одном памятнике свободно уживались приемы ростовской архитектурной школы XVII в. и различных вариаций столичных стилей, миновало. Регламентированность классической схемы уже не оставляет возможности для фантазийных и порой неожиданных включений в эту схему древнерусских элементов. Единственно, что способны изменить строители – это пропорции зданий по сравнению с проектами, а это неизменно приводит к искажению первоначального замысла.

Централизация и все нарастающая регламентация процесса церковного строительства привели к тому, что артели, бывшие хранителями и живыми носителями традиционной (архаизирующей) архитектуры, стали вынуждены строить по насаждаемым свыше (и не всегда удачным) проектам профессиональных архитекторов. Тем самым, вместе с утратой артельного мышления, предполагавшего возможность собственного творчества, утрачивается региональное своеобразие архитектуры.

В Заключении проводится анализ приведенного выше материала. В начале XIX в. завершился довольно продолжительный и сложный период существования ростовской архитектурной школы. Дальнейшая эволюция ростовской церковной архитектуры напрямую зависит от централизованного проектирования и жесткого контроля Ярославской консистории и губернского архитектора не только за качеством

строительства, но и за соблюдением стилистических норм сначала ампира, а затем русско-византийского стиля.

Вне всякого сомнения, развитие церковной архитектуры Ростова во многом зависело от правящих архиереев. Именно они были основными заказчиками и проводниками столичных архитектурных предпочтений. По инициативе митрополита Арсения (Мацеевича) возобновляется каменное приходское строительство в Ростове и окрестностях. Он же является ктитorem храмов, определивших главные направления церковной архитектуры. Более того, при Мацеевиче формируется особый ростовский тип храма, просуществовавший до начала XIX в. Епископ Афанасий (Вальховский) был проводником передовых столичных тенденций в архитектуре, построив Троицкий собор в Троице-Варницком монастыре в стиле барокко екатерининского времени, который, в свою очередь, явился образцом для одной из уездных церквей. Архиепископ Самуил (Миславский) попытался создать образцовый проект для церквей епархии, и в какой-то мере ему это удалось. Дальнейшему развитию творческих планов архиепископа помешал перевод его на Киевскую митрополию.

Однако, на заключительном, третьем, этапе существования ростовской архитектурной школы, после перевода кафедры, мы наблюдаем явное безразличие архиереев к Ростову, как к своей бывшей резиденции (Митрополичьему дому), так и к приходскому строительству. И в это время транслятором столичной архитектуры становится другой тип заказчиков — дворянство, строившее в своих имениях.

В то же время, основная масса городских и сельских церквей строилась за счет приходов. Чрезвычайно редко (в этом особенность ростовского церковного строительства) заказчиками становились зажиточные крестьяне и купцы. Храмы традиционного типа, восходящие к прототипам XVII в., возводились преимущественно в казенных селах. Этот архитектурный феномен связан, прежде всего, с относительной экономической и социальной свободой государственных крестьян (в сравнении с владельческими), что давало им возможность заработать неплохое состояние (например, занимаясь отходничеством). Тем самым, богатые жители экономических сел по своему мироощущению являлись фактически горожанами, что объясняет их обращение в своих заказах к древней архитектуре Ростова. Источниками вдохновения, как правило, были Успенский собор, храмы архиерейского дома и монастырей. Помимо того, ориентация на старину и постройки ростовских владык вполне

закономерна для бывших архиерейских и монастырских крестьян, в исторической памяти которых происходила мифологизация своего великого прошлого.

Существовавший в Ростове круг идей и представлений, отразившийся в местной церковной архитектуре, был чрезвычайно разнообразен. С одной стороны наличествовало традиционное мышление основной категории заказчиков. С другой – происходила осознанная и последовательная трансляция столичной архитектуры, отразившаяся в немногих ключевых памятниках. Одновременно, мелкопоместное дворянство демонстрировало своего рода «погоню за стилем» (европеизм). И, наконец, нельзя отрицать определенного провинциализма ростовской архитектурной школы.

Все эти представления существовали в контексте главенствующей идеи местного патриотизма – религиозного, исторического и епархиального. Религиозный патриотизм выражался в осознании Ростова Великого, как одного из самых значительных духовных паломнических центров России. Исторический патриотизм – в понимании и сохранении памяти древнего величия города. Епархиальный патриотизм бытовал в недрах консистории и культивировал «особенность» местной церковной архитектуры.

Определенная фигура или обобщенный тип заказчика формировали основные стилистические направления в ростовской церковной архитектуре.

В результате, на заключительном этапе развития ростовской архитектурной школы определились три основные стилистические линии развития. Первая линия сформировалась раньше остальных и плавно сошла на нет, просуществовав вплоть до начала XIX в. Церкви этой линии представляли исключительно ростовский традиционный тип храма, распространенный преимущественно в городе. Вторая линия появилась в 1760-е годы, развивалась главным образом в экономических селах, ориентировалась на образцы конца XVII в., резко и внезапно прервавшись в 1810-е годы. Третья линия отражала смену столичных архитектурных вкусов (барокко, а затем классицизма), эволюционировала ровно и спокойно растворилась в ампире.

Обозначенные направления не всегда отличались чистотой стиля, переплетаясь между собой и влияя друг на друга, что, в конце концов, привело к выработке и окончательному утверждению к началу XIX в.

«провинциального» типа храма, в котором объемы и декор варьировались искусственно, в качестве необходимого набора, произвольно заимствованного из разных направлений. Этот тип просуществовал довольно долго, соперничая с ампиром, но к концу XIX в., при значительном уменьшении объемов церковного строительства в епархии, был окончательно подавлен русско-византийским стилем.

В пределах Ростово-Ярославской епархии ростовская школа не была единственной. На фоне общей архитектурной ситуации можно, в частности, выделить региональные школы XVIII в. в Ярославле и Угличе, обращавшиеся к местным традициям.

Храмы, строившиеся в Ярославле и окрестных селах – это преимущественно пятиглавые, вытянутые вверх, четверики с шатровыми колокольнями и древнерусским декором. Мы видим явную ориентацию на ярославскую архитектуру XVII в. параллельно с возникновением таких «столичных» памятников, как ярославская церковь Петра и Павла (1736–1742).

В угличской церковной архитектуре в качестве одной из местных особенностей часто встречается форма восьмигранных, убывающих кверху, ярусов в завершениях храмов и колоколен. Здесь также церкви XVII в. во многом определили наиболее распространенные объемно-пространственные композиции (пятиглавые четверики) и декоративное убранство (кокошники в основании барабанов, килевидные наличники, перспективные порталы).

Необходимо отметить, что отдельные явления и процессы, происходившие в ростовской архитектурной школе, носили общероссийский характер. Это повсеместное проникновение в провинцию столичных стилей, носившее преимущественно запоздалый характер. Способы проникновения барокко и классицизма также были одинаковы практически во всех епархиальных центрах. Проводниками столичных архитектурных вкусов были образованные заказчики, причем равноценно существовал как заказ архиерейский, так и дворянский.

В то же время, в контексте общероссийской ситуации мы наблюдаем характерные ростовские особенности. Ростовская региональная школа возникает, прежде всего, благодаря идейным представлениям, распространенным в приходской среде епархии, а не за счет административных действий епархиального начальства. Еще одна своеобразная черта состоит в том, что, если в ряде региональных школ

(Суздаль, Великий Устюг, Тотьма) в качестве ктиторов традиционных по своей архитектуре храмов выступали в основном купцы и зажиточные горожане, то в Ростове главенствующим типом заказчика был приход. Наконец, главным стилистическим отличием можно считать доминирование в ростовской архитектуре традиционности, тогда как, в отдельных региональных школах XVIII в. преобладал стиль барокко (к примеру, в Переславле-Залесском и Смоленске).

Рассматривая ростовскую архитектурную ситуацию и сравнивая ее с общепархиальной и общероссийской, необходимо особо выделить проблему существования в XVIII в. Позднего Средневековья. Несмотря на интенсивное проникновение в Россию европейских художественных вкусов и приемов, отдельные епархиальные центры и круг заказчиков и после 1700 года продолжали жить в позднесредневековой художественной ментальности. Реликтовое сознание не только способствовало длительному сохранению анахронизмов в церковной архитектуре, но и находило отражение в каноничности религиозного творчества.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Алитова Р.Ф. Христорожественская церковь в селе Якимовском Ростовского района Ярославской области // История и культура Ростовской земли 1999. – Ростов, 2000. – С. 174–180.

Алитова Р.Ф. Церковь в Благовещенском погосте Ростовского района Ярославской области // VIII Золотаревские чтения. Материалы конференции. – Рыбинск, 2000. – С. 123–125.

Алитова Р.Ф. Церковь в селе Никоново Ярославской области // Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 10-12 мая 2000 г.). – С. 16–18.

Алитова Р.Ф. Андреевская церковь в селе Сулости Ярославской области // Материалы VIII Российской научной конференции, посвященной памяти Святителю Макария. Вып. VIII. – Можайск, 2001. – С. 423–435.

Алитова Р.Ф. Договор о строительстве церкви в селе Благовещенская Гора Ростовского района Ярославской области // V научные чтения памяти И. П. Болотцевой. – Ярославль, 2001. – С. 138–147.

Алитова Р.Ф. Церковь в селе Филиппова Гора Ростовского района Ярославской области // Русская православная церковь: история и культура. Тезисы научной конференции. Углич, 24-25 мая 2000 г. – Углич, 2001. – С. 38–40.

Алитова Р.Ф. Архивные документы XVIII – XIX в. как источники по изучению истории строительства, архитектуры и художественного убранства церковей Ростовского уезда // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований. – Вологда, 2001. – Вып. 7. – С. 295–300.

Алитова Р.Ф. Церковь в селе Пужбол Ростовского района Ярославской области // История и культура Ростовской земли 2000. – Ростов, 2001. – С. 141–146.

Алитова Р.Ф. Об одной типологической группе церковей в окрестностях Ростова // IX Золотаревские чтения. Тезисы. – Рыбинск, 2002. – С. 106–108.

Алитова Р.Ф. К истории и типологии церковей конца XVIII – начала XIX в. в ярославских вотчинах Шереметевых // Сообщения Ростовского музея. – Ростов, 2002. – Вып. XII. – С. 156–169.

Алитова Р.Ф. Уездный город Петровск (1777–1797 гг.) // История и культура Ростовской земли 2001. – Ростов, 2002. – С. 288–299.

Алитова Р.Ф. Троицкая церковь в селе Воронине Ростовского уезда // Материалы IX Российской научной конференции, посвященной памяти Святителя Макария. Вып. X. – Можайск, 2002. – С. 242–251.

Алитова Р.Ф. Голицынские церкви в Ростовском уезде Ярославской губернии // Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Материалы VIII Голицынских чтений 20-21 января 2001 г. – Большие Вяземы, 2002. – Ч. 2. – С. 13–22.

Алитова Р.Ф. К истории церковного строительства в Ростовском уезде (XVIII–начало XIX в.) // История и культура Ростовской земли. 2002. – Ростов, 2003. – С. 87–107.

Алитова Р.Ф. Церкви Ростовского уезда второй трети XVIII – начала XX в. // Сообщения Ростовского музея. Вып. XIV. – Ростов, 2003. – С. 328–346.

Алитова Р.Ф. Ростовская церковная архитектура середины XVI–II века: типология и прообразы // VIII Филевские чтения. Тезисы конференции 16-19 декабря 2003 г. – М., 2003. – С. 3–5.

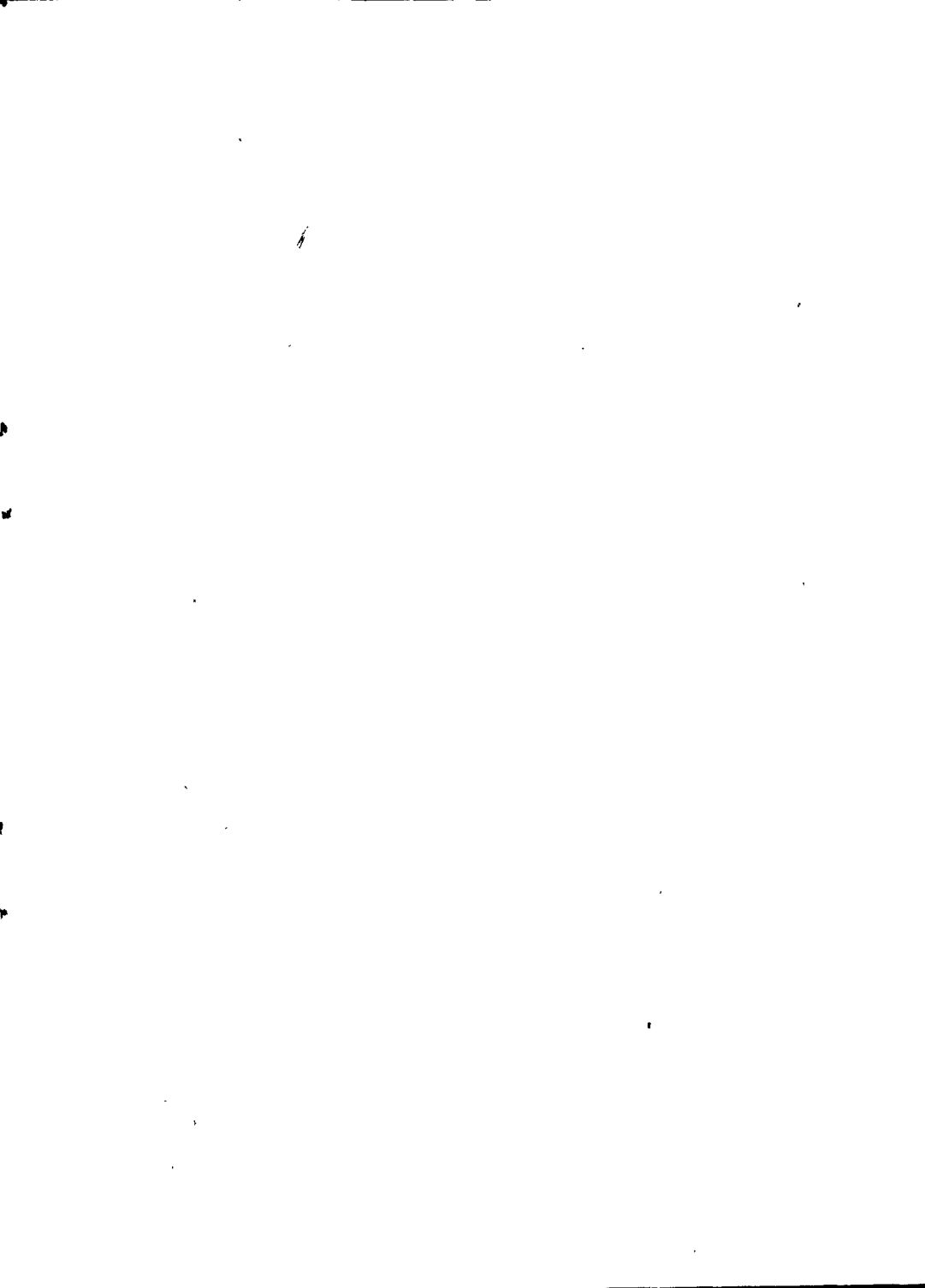
Алитова Р.Ф. Пятиглавые храмы в ростовской архитектуре второй половины XVIII в.: осознание традиции // IX научные чтения памяти И. П. Болотцевой. – Ярославль, 2005. – С. 190–195.

Алитова Р.Ф. Село Гвоздево в рукописи Петра Соколова // Сообщения Ростовского музея. – Ростов, 2005. – Вып. XV. – С. 124–131.

Алитова Р.Ф. Церковь святых апостолов Петра и Павла в селе Поречье Ярославской области - памятник архитектуры и живописи XVIII века // Искусство христианского мира. – М., 2005. – Вып. IX. – С. 247–254. (Совместно с Никитиной Т. Л.)

Алитова Р.Ф. Церковные постройки архитектора П. Я. Панькова в Ростовском уезде // Краеведческие записки – Ярославль, 2005. – Вып. VIII. – С. 453–458.

Алитова Р.Ф. Архиепископ Самуил Миславский и первый образцовый проект для церквей Ростово-Ярославской епархии // X научные чтения памяти И. П. Болотцевой. – Ярославль, 2006. – С. 24–32.

2006A

24519

Подписано в печать 10.05.2006. Формат 60: 84¹/₁₆. Объем 1,5 п.л.
Тираж 100 экз. Печать ризография. Бумага офсетная. Заказ № 1173.

Отпечатано в ЗАО «АТРУС» Ростовская типография.
152151, Ярославская область, г. Ростов, ул. Окружная, 13.